

2. О борьбе с коррупцией Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012 г. – № 5, 2/1885.

3. О прокуратуре Республики Беларусь : федер. закон 8 мая 2007г. № 220-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2009. № 16,2/1559.

4. Шурыгин Ф. Ф. Проблема толкования термина «коррупция»: особенности отечественных и зарубежных подходов // Молодой ученый. 2020. № 26(316). С. 198–201.

УДК 342.5

Бухарев Антон Викторович,

кандидат юридических наук,
прокуратура Сусанинского района
прокуратуры Костромской области,
г. Кострома, Российская Федерация
bukharev89@mail.ru

К вопросу о совершенствовании понятия коррупции

В статье рассматривается соотношение понятий коррупции, приведенных в международном и российском законодательстве, научной литературе, анализируются недостатки существующего определения. Сформулировано понятие коррупции с учетом целей и задач применения норм Федерального закона «О противодействии коррупции».

Ключевые слова: коррупция, понятие, совершенствование законодательства, противодействие коррупции.

Bukharev Anton Viktorovich,

candidate of legal sciences,
prosecutor's office of the Susaninsky district prosecutor's office
of the Kostroma region,
Kostroma, Russian Federation

On the issue of improving the concept of corruption

The article examines the correlation of the concepts of corruption given in international and Russian legislation, scientific literature, analyzes the shortcomings of the existing definition. The concept of corruption is formulated taking into account the goals and objectives of the application of the norms of the Federal law «On combating corruption».

Keywords: corruption, concept, improvement of legislation, anti-corruption.

Коррупция существует во всех государствах, при отсутствии должного противодействия она начинает проникать во все сферы общественной жизни,

наносит ей непоправимый урон, и потому чрезвычайно опасна для развития общества и государства. Коррупция продолжает оставаться одной из серьезных проблем и российской действительности. Об этом свидетельствуют данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, согласно которым при осуществлении надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в 2020 году в России выявлено свыше 245 000 нарушений законов, что на 4,6 % больше показателей 2019 года [7].

Приказом Генпрокуратуры России от 15.09.2021 № 532 утвержден комплексный план мероприятий по противодействию коррупции на 2021–2025 годы, положения которого, помимо прочего, предусматривают совершенствование правового регулирования в этой сфере.

Как у всякого сложного социального явления, у коррупции не существует универсального определения, что обуславливает многообразие подходов к ее пониманию и толкованию.

Так, Конвенция ООН против коррупции 2003 года, не давая прямого определения коррупции, устанавливает достаточно обширный круг уголовно наказуемых деяний (ст. 15–25 Конвенции ООН), каждое из которых имеет свои особенности и свою специфику. К таким деяниям относятся: подкуп в частном секторе; хищение имущества в частном секторе; отмывание доходов от преступлений, иные.

Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 года в ст. 2 определяет коррупцию как просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового.

В российском праве понятие коррупции сформулировано в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Представляется, что трактуемое действующим российским законодательством понимание коррупции не соответствует сущностным характеристикам данного явления, в том числе отраженным в ратифицированных Российской Федерацией международных конвенциях.

Анализ приведенного в Законе понятия указывает на неточность законодательных формулировок, многозначность употребляемых в определении поня-

тий, наличие коллизий с другими нормативными положениями, что чревато определенными сложностями в правоприменении. Речь идет о терминологических недостатках нормы, которая в силу заимствования должностных составов из уголовного законодательства говорит об ограниченности базового понятия Закона [4]. Законодатель свел понятие коррупции к простому перечислению известных уголовному законодательству России преступлений против государственной власти, составляющих суть должностной преступности.

Вместе с тем, существуют иные подходы к исследованию и пониманию коррупции, обобщая которые, можно выделить следующие признаки коррупции как противоправного, антисоциального явления:

- 1) коррупционные деяния всегда носят корыстный характер;
- 2) коррупционные деяния всегда носят умышленный характер;
- 3) одной из сторон коррупционного отношения всегда выступает лицо, наделенное властными, контрольными, распорядительными полномочиями, и при этом данное лицо противоправно, в корыстных целях использует свое служебное (должностное) положение;
- 4) причиняют вред интересам общества и государства;
- 5) коррупционные отношения в большинстве случаев носят латентный, теневой характер;
- 6) характерным признаком коррупции является ее многоликость, множественность форм проявления, способность коррупционных деяний к постоянному изменению и совершенствованию сообразно изменениям общественных отношений [1].

Современная правовая наука склонна рассматривать коррупцию как комплексное, обобщающее понятие, разнопланово характеризующее это социальное явление, посягающее на права и законные интересы граждан, нормальную деятельность институтов публичной власти.

Так, Н. В. Хлонова определяет коррупцию как негативное социально-правовое явление, выражающееся в противоправном использовании лицом своего публичного статуса (служебных полномочий, авторитета занимаемой должности) с целью извлечения выгод материального и нематериального характера для себя и для третьих лиц, а также предоставление таких выгод [6, с. 31].

Рассмотрение коррупции в рамках данного подхода представляется более верным, так как указанная дефиниция расширяет и дополняет определение, представленное в статье 1 Федерального закона «О противодействии коррупции». Очевидно, что легальное определение коррупции, приведенное в Федеральном законе, преимущественно акцентировано на уголовно-правовом аспекте и полностью не отвечает реальному сущностному содержанию этого явления, которому должно оказываться противодействие. Таким образом, применительно к теме настоящего исследования важно определение коррупции именно как системы противоречащих интересам государства и общества отношений и действий, возникновению, существованию и развитию которых правоохранительные и иные компетентные государственные органы должны противодействовать.

Проблему разработки универсального понятия и единого подхода к пониманию коррупции в научном сообществе можно объяснить, прежде всего, многоаспектностью данного социального явления, интегрирующего в себе экономическую, политическую, юридическую, социальную и другие составляющие.

Как отмечает А. С. Сухарев, чем детальнее характеризуется правовое понятие, тем более узкий круг объектов оно характеризует. Думается, что для столь распространенного в России социального явления, каким является коррупция, установленное в законе легальное определение является слишком узким и позволяет вывести за пределы должной правовой квалификации некоторые деяния, обладающие всеми общими признаками коррупционных, но не подпадающие под частные характеристики, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» [3].

Представляется необходимым дополнить определение коррупции указанием на возможность получения или предоставления выгоды в виде «каких-либо преимуществ». Данная формулировка используется в ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» при определении личной заинтересованности лица, обязанного принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, непринятие которых является коррупционным правонарушением. Н. А. Лопашенко справедливо замечает, что коррупция не ограничивается получением исключительно имущественных выгод [5]. В основании коррупционных отношений могут лежать материальные интересы, а могут – и интересы нематериального характера (продвижение во власть, получение профессионального и общественного признания и т. д.).

Для повышения эффективности мероприятий по противодействию коррупции необходимо расширить официальные рамки определения коррупции и включить в его содержание целый ряд деяний, которые связаны с нарушением этики служебного поведения, кадровым протекционизмом, осуществляемым достаточно часто с административно-корыстной мотивацией [2, с. 17]. Такой подход позволит отчасти уйти от узкого понимания коррупции, который определен в действующем законодательстве.

Таким образом, под коррупцией с учетом целей и задач применения норм Федерального закона «О противодействии коррупции» следует понимать систему противоречащих интересам общества и государства отношений и действий должностных лиц, иных лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, включающую в себя совершение ими как уголовно-наказуемых деяний (получение или дача взятки, посредничество во взяточничестве, злоупотребление должностными или иными полномочиями, коммерческий подкуп и др.), так и любое иное противоправное использование своего статуса в целях получения как для себя, так и для третьих лиц, выгоды в виде денег, ценностей, другого имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо преимуществ, противоправное предоставление такой выгоды указанным лицам другими физическими лицами, а также совершение всех перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Багдасарян И. А., Корякин В. М. Специфика проявления коррупции в сфере прохождения военной службы // Военное право. 2014. № 2. С. 16–38
2. Калита И. А. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2013. 23 с.
3. Сухарев А.С. Административно-правовые средства и методы противодействия коррупции в сфере государственного администрирования // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 50–54.
4. Наумов С. Ю., Чаннов С. Е. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный). URL: <https://base.garant.ru/59699616/> (дата обращения: 27.11.2021).
5. Фоменко Е. В. Актуальные вопросы совершенствования действующего законодательства по борьбе с коррупцией и взяточничеством // Российский следователь. 2013. № 24. С. 40–43.
6. Хлонова Н. В. Коррупция в системе государственной службы России и Германии и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Владивосток, 2011. 27 с.
7. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь – декабрь 2020 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781> (дата обращения: 27.11.2021).

УДК 342.9

Васильева Анастасия Валерьевна,

и. о. заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Владивосток, Российская Федерация
avd.anastasya93@mail.ru

Демченко Василий Александрович,

и. о. заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Владивосток, Российская Федерация
vasiliy.demchenko.1996@mail.ru

**Прикладные основы выявления прокурором признаков
административного правонарушения,
предусмотренного статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации
об административных правонарушениях**

В данной статье авторами рассматриваются некоторые прикладные вопросы прокурорской деятельности, направленной на выявление признаков коррупционных админист-